

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Бурукина О.А. — Перспективные подходы к исследованию ценностей в междисциплинарной парадигме // Философская мысль. – 2023. – № 12. – С. 1 - 20. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.12.68897 EDN: VZIWKF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68897

Перспективные подходы к исследованию ценностей в междисциплинарной парадигме

Бурукина Ольга Алексеевна

ORCID: 0000-0003-0496-3325

кандидат филологических наук

профессор, кафедра международного бизнеса, Университет бизнес-инноваций и устойчивого развития (UBIS Global)

20005, США, г. Вашингтон Округ Колумбия, ул. Н Стрит Нв, 1401

✉ obur@mail.ru

[Статья из рубрики "Аксиология: ценности и святыни"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.12.68897

EDN:

VZIWKF

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2023

Дата публикации:

05-12-2023

Аннотация: Проблема понимания «ценности» как философской категории и явления культуры и построения системы национальных ценностей особенно актуально на современном этапе развития российской культуры и менталитета в связи со сложившимся аксиологическим кризисом, который переживает современное российское общество и, как следствие, современная российская культура. В статье предлагается обзор концепций и подходов к исследованию ценностей в зарубежной и российской философии в XX–XXI вв. Автор прослеживает эволюцию понятия ценности на протяжении последних 120 лет, фокусируя свое исследование на современном этапе развития аксиологии и философии культуры – с конца XX в. по сегодняшний день. Особое внимание в статье уделяется сложности категориального анализа и трудности

определения понятия «ценность» на современном этапе развития философии с учетом эклектики в понимании и толковании ценностей в разных научных парадигмах: философской, культурологической, социологической, психологической и др. В статье анализируется непреходящее значение наследия выдающихся русских философов, а также вклад зарубежных философов в аксиологию и философию ценностей и выдвигается предположение, что парадигма философии культуры, разработанная Г. Риккертом, может стать концептуальной и методологической основой корректного постижения понятия ценности и выстраивания национальной системы ценностей, способной стать основой прогрессивного развития всех сфер бытия современного общества. Из широкого спектра исследований российских и зарубежных ученых, как современных, так и относимых сегодня к мэтрам философии, автором выявляются наиболее перспективные подходы к изучению ценностей и формированию системы национальных ценностей, отражающих наиболее значимые особенности национальной культуры и национального менталитета и способствующих устойчивому развитию каждого члена общества.

Ключевые слова:

понятие ценности, аксиология, философия ценностей, национальная система ценностей, междисциплинарная парадигма, трансформация ценностей, национальная культура, национальный менталитет, философия культуры, системный подход

Введение

В XXI веке под влиянием значительных геополитических, технологических, экономических и социальных изменений, оказывающих кардинальное влияние на развитие всего человечества на современном этапе, феномен ценностей как коллективных, так и индивидуальных вызывает повышенный интерес исследователей в самых разных научных парадигмах: философии, социологии, психологии, культурологии, педагогике и др.

Понятие «ценность» имеет основополагающее значение для сосуществования людей в цивилизованных обществах. Современный мир требует взаимного уважения и понимания того, принимаются ли ценностно-смысловые ориентации в конкретных мыслях и поступках и разделяются ли основные ценности всеми заинтересованными сторонами, поскольку дивергенция общечеловеческих и национальных ценностей, их подмена раньше или позже прямо или латентно становятся причиной локальных конфликтов и глобальных катаклизмов.

Сегодня термин «ценность» / «ценности» используется в самых разных контекстах и имеет множество значений. «Ценность» может означать убеждения, принципы, моральные обязательства и социальные нормы, стандарты, побуждающие людей действовать тем или иным образом, а также желания, стремления, интересы и потребности.

Ценности служат ориентиром для человеческого поведения. Как правило, люди предрасположены к принятию ценностей, которые преподносились им с детства. Люди склонны считать эти ценности «правильными», потому что они являются ценностями их конкретной культуры.

Кроме того, термин «ценность» по-прежнему означает важность или значимость объекта

или явления. Такое изобилие различных значений встречается не только в обыденной речи, но и в дискурсе социологии, культурологии и других гуманитарных наук. Современные исследователи (В. Шохин, А.М. Жерняков, Н.С. Шарапова) подчеркивают, что определение понятия «ценность» само по себе становится серьезной проблемой [1–3]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо проводить четкое различие, по крайней мере, между двумя обобщенными значениями, в которых используется термин «ценность»:

а) предмет или явление, обладающее особой значимостью по результатам гипотетической или практической оценки, а также

б) стандарты или критерии, по которым такая оценка производится.

Нетрудно заметить, что понимание ценности как предмета или явления, обладающего значимостью по результатам оценки, может быть применено к любому артефакту культуры, не разъяняя, впрочем, сути культурных ценностей, поэтому не является философским в строгом смысле этого слова.

Логичным следствием такой понятийной эклектики стала ситуация, в которой понятие ценности в современной философской и культурологической литературе используется в целом спектре значений, что порождает противоречивые основания не только для дальнейшего развития философии, в частности аксиологии, но и для современного развития российской культуры и российского социума.

Подходы к исследованию ценностей в отечественной философии

Рассмотрим исследование ценностей российскими философами XIX–XX в. Значительное влияние на философию ценностей и аксиологию имели идеи выдающихся русских философов, в первую очередь В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина. Системное исследование и анализ философских взглядов русских философов позволяют выявить их вклад в аксиологию и философию ценностей.

Хотя творчество указанных русских философов было разделено значительными временными промежутками, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина объединяет внимание к духовным ценностям. Однако русские философы уделяли внимание разным аспектам духовных ценностей. Так, Н.Ф. Федоров призывал к развитию универсальной этики, основанной на любви ко всем людям и заботе о благополучии каждого члена общества. Он считал, что эта этика должна охватывать все сферы жизни, включая отношения, работу, образование и политику [4].

В.С. Соловьев утверждал, что духовные ценности, включая духовную мораль и этику, должны основываться на вселенском духовном единении, и призывал стремиться к духовным и моральным ценностям, основанным на идеалах истины, добродетели и блага [5, с. 6]. Философия всеединства В.С. Соловьева стала источником развития философских концепций Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина и др.

С.Н. Булгаков придавал особое значение духовным ценностям и их связи с развитием души и ее преобразованием через веру, а также этическим принципам и преображению личности через взаимодействие с Богом. Философ исследовал религиозные и метафизические аспекты ценностей, особенно с точки зрения христианства. С.Н. Булгаков акцентировал значение религиозных ценностей при формировании моральной основы и этических принципов индивида и общества, при этом особое внимание он уделял таким религиозным ценностям, как братство, бескорыстие, милосердие и любовь к ближнему как основа нравственного развития человека и общества [6].

Вклад С.Н. Булгакова в философию ценностей заключается, в частности, в его анализе религиозных и метафизических аспектов ценностей, рассмотрении связи между духовными ценностями и моральной основой, а также в его представлении о гармонии, космическом порядке и смысле жизни. Философ видел ценность в духовном совершенствовании человеческого призвания и развитии личности на основе ценностей, связанных с верой, и развивал концепцию свободы и ценностей, связанных с духовными реалиями и высшим благом [\[6\]](#).

Н.А. Бердяев также придавал особое значение личности, отражающей индивидуальность и уникальность каждого человека. Он полагал, что ценности формируются через творческий процесс, и что индивидуальность предполагает возможность свободного нравственного выбора и развития. Одной из центральных тем в философии Н.А. Бердяева является человеческая свобода. Философ считал, что свобода имеет основополагающее значение для формирования нравственности и системы ценностей, лежащей в ее основе. Он представлял свободу как неповторимую и независимую сущность человека и полагал ее основой нравственного выбора, развития и самореализации [\[7\]](#).

К духовному преображению и озарению через веру в Бога и практику религиозных ценностей призывал и И.А. Ильин, разработавший концепцию духовных ценностей, призывая к утверждению этих ценностей в политической сфере. Философ полагал, что духовные ценности, а именно добродетель, семья, любовь, справедливость и духовное преображение являются источником и основой морали, и анализировал роль этих ценностей в формировании нравственности как для жизни индивида, так и для существования общества [\[8\]](#). Интересуясь вопросами общности и взаимосвязи ценностей, И.А. Ильин утверждал, что духовные ценности имеют внутренние связи и взаимозависимость, образуя цельную систему. Н.А. Бердяев также интересовался общественными ценностями и вопросами социальной справедливости. Он призывал к преодолению коллективизма и реализации личной и коллективной свободы в гармонии с принципами справедливости и братства. Н.А. Бердяев поддерживал концепцию свободы, позволяющую людям самостоятельно выбирать и придавать ценность определенным идеям и состояниям [\[9\]](#).

В отличие от большинства современных им западных философов, многие русские философы внесли значительный вклад в поиск истинных, или высших ценностей, то есть, по сути аксиоматических ценностей. Так, Н.Ф. Федоров предлагал нетривиальные идеи, включая концепцию всеобщего воскрешения и общественного труда, которые затрагивали проблематику высших ценностей и смысла жизни [\[10\]](#), а В.С. Соловьев исследовал роль религии, в частности христианства, в формировании истинных ценностей и морали, призывая к глубокому духовному сознанию и религиозному единению [\[5\]](#).

В.С. Соловьев утверждал, что истинные ценности и смысл жизни идут от всеединства различных сфер бытия. Философ придавал особое значение любви и гармонии в философии ценностей, а также утверждал, что истина и ценности проистекают из духовного единения. Вклад В.С. Соловьева в философию ценностей заключается в его понимании духовного единства различных сфер жизни и призыве к возвышенным ценностям, связанным с гармонией, любовью и истиной [\[11, с. 45\]](#). В.С. Соловьев считал, что все ценности и добродетели неотделимы от любви, которая является космическим принципом, способствующим единению и сближению всех аспектов жизни [\[3\]](#).

Н.А. Бердяев отличался глубоким религиозным пониманием ценностей и их роли в человеческом опыте. Провозгласив необходимость культурного взаимодействия между религией, этикой и аксиологией для формирования нравственной основы человеческого общества, Н.А. Бердяев стремился вернуть религиозные ценности в центр внимания, утверждая, что они являются основой истинных и бессмертных ценностей. Он предлагал переосмысление классических этических теорий и возвращение философии ценностей к ее духовным корням [\[12\]](#).

Хотя именно Н.Ф. Федоров является автором основ философии русского космизма, С.Н. Булгаков исследовал взаимосвязь ценностей с космическим порядком и гармонией вселенной. С.Н. Булгаков призывал к гармоничному соединению духовных ценностей в космическом масштабе и утверждал, что эта гармония может быть достигнута через соответствующее духовное развитие и присутствие Бога [\[13\]](#).

Философия всеединства В.С. Соловьева также представляет собой вариант религиозно-мистического космизма, суть которого состоит в софийности мироздания, преобразении космоса вследствие трансформации / преобразования человечества в Богочеловечество [\[14\]](#). Космизм Н.А. Бердяева – основанная на человеческой интуиции идеалреалистическая концепция, которую можно охарактеризовать как теоантропокосмизм экзистенциального характера, способный отражать субъективный, чувственный, духовно-религиозный и интеллектуальный опыт философа [\[15\]](#).

Особую значимость русские философы придавали нравственности и справедливости как общественной и как индивидуальной ценности. Так, Н.Ф. Федоров придавал большое значение социальной справедливости и взаимопомощи как основе высших ценностей. Философ считал, что всеобъемлющая любовь и забота о других должны быть основой межличностных отношений и ориентировать общество на достижение высшего блага. Н.Ф. Федоров также разрабатывал идеи общественного труда и братства для достижения гармонии и справедливости в обществе. Он считал, что каждый член общества должен внести свой вклад в общее дело и заботиться о благоденствии всех людей, создавая условия для равенства, солидарности и сотрудничества [\[16\]](#).

В.С. Соловьев подчеркивал важность этики и нравственности для общества, справедливо полагая, что истинные ценности основаны на любви, доброте и справедливости, и выступал за развитие этической мысли и нравственных принципов в человеческом обществе [\[5\]](#). В свою очередь Н.А. Бердяев утверждал, что истинные ценности должны исходить из глубинной духовной свободы, являющейся неотъемлемой частью личности, и нравственного выбора человека, а не быть навязанными обществом или внешними системами ценностей [\[17\]](#). В то же время И.А. Ильин акцентировал значение морали, справедливости, созидательной любви и духовной добродетели в формировании ценностной основы общества [\[17\]](#).

Вклад русских философов в философию ценностей имеет непреходящее значение. Своей концепцией всеединства, объединяющей различные сферы человеческого опыта, включая религию, мораль, эстетику и политику, В.С. Соловьев оказал значительное влияние на развитие философии ценностей. Оригинальными идеями о всеобщем воскрешении, социальной справедливости, общественном труде и любви ко всем людям Н.Ф. Федоров поднял философию ценностей на новую высоту.

Вклад Н.С. Бердяева заключается в его понимании роли свободы, личности, религиозных аспектов и социальной справедливости в формировании и развитии

ценностей в сознании индивида и в обществе ^[18], а разработанные И.А. Ильиным концепция духовных ценностей (и их роли в формировании морали и общественного порядка) и концепция духовного восстановления России на основе обновления общественных ценностей и нравственной реконструкции оказали беспрецедентное влияние на развитие общественно-политической аксиологии ^[18].

Концепции В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова, Н.С. Бердяева и И.А. Ильина вдохновили многих отечественных и зарубежных философов и исследователей и продолжают оказывать влияние на развитие аксиологии и философии ценностей. Они исследовали природу человеческих ценностей, их место в этических рамках и взаимодействие между индивидуальной свободой и общественными интересами. Оригинальные подходы русских философов обогатили философию ценностей и аксиологию, бросив вызов традиционным взглядам и обеспечив четкое понимание сложности человеческих ценностей и этики. Их работы и идеи продолжают оказывать влияние на развитие аксиологии и общей философии ценностей.

Подходы к исследованию ценностей в зарубежной философии

Под воздействием научно-технического прогресса и социально-экономических факторов проблема осмысления понятия ценности становилась все более актуальной и для европейских мыслителей. В XIX и XX вв. практически каждый философ так или иначе обращался к проблематике ценностей.

Теория ценности получила значительное развитие и в западной философии XIX века. Инициатором нового этапа развития теории ценности по праву считается Р.Г. Лотце, который, будучи специалистом как в области естественных, так и в сфере гуманитарных наук, провел четкое различие между фактом и ценностью: факт, по мнению Р.Г. Лотце, является предметом изучения естественных наук, тогда как исследование ценности – прерогатива гуманитарных наук ^[19]. Р.Г. Лотце принадлежит и заслуга размежевания бытия вещи и её *значимости* (Gelten). Основываясь, таким образом, на системном подходе, философия ценности Р.Г. Лотце и, в частности, концепция *ценности* как *значимости* вещи доминировала в немецкой философской мысли до конца XIX в.

Философов, исследовавших ценности после Р.Г. Лотце, можно разделить на две группы: тех, кто полагал, что ценности постигаются или создаются исключительно разумом, и тех, кто утверждал, что ценности являются эмпирическими характеристиками вещей или действий. Сосредоточим свое внимание на наиболее значимых концепциях ценности в зарубежной философии.

Одновременно с русскими философами вопросами непреходящих высших ценностей занимались и западные философы. Так, по М. Шелеру, ценностное бытие предмета не зависит от субъекта восприятия – напротив, оно предшествует восприятию, поскольку аксиологическая реальность ценностей существует до познания. По мнению основоположника феноменологической этики, разум не может измыслить ценности, а лишь организовать ценности в иерархию после познания (испытания) их опытным путем. При этом, по мнению философа, ценности не зависят от вещей, ведь одну и ту же ценность можно испытать с помощью множества объектов, а бесчисленные разновидности ценностного опыта имеют свой собственный скрытый порядок – порядок, основанный на любви (*"ordo amoris"*), кардинально отличный от порядка, созданного рассуждением ^[20]. То есть, по сути, также как русские философы (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев), М. Шелер разрабатывал вопросы

аксиоматических ценностей.

В отличие от М. Шелера, Г. Риккерт полагал, что «о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они *значат* (gelten) или *не имеют значимости*» [21]. Следовательно, по мнению основателя баденской школы неокантианства, к ценностям относятся не предметы и явления действительности, ценности – это их значимость, придаваемая им субъектами и определяющая действия субъекта в каждом конкретном контексте. В соответствии с теорией ценностей Г. Риккерта, «ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их *значимости*, а не в их фактичности». По замыслу Г. Риккерта, ценности становятся критерием различения в научном познании процессов культуры от природных явлений [21].

М. Шелер, утверждавший, что ценности объективны, неизменны, априорны и неформальны, расположил их, а также их противоположности («дисценции» / антиценности) в пятиуровневой иерархии: (1) ценности удовольствия vs. дисценции неудовольствия, (2) ценности жизненной силы и благородства vs. дисценции неблагородного, (3) ценности разума (истина, красота, справедливость) vs. дисценции их противоположностей, (4) ценности святого vs. антиценности нечестивого и (5) ценности полезности vs. дисценции бесполезного [20].

В свою очередь Г. Риккерт, опираясь на аксиологический подход, выстроил иерархию ценностей, включающую в себя 6 самостоятельных и вместе с тем взаимосвязанных областей: (1) логику (научное познание), (2) эстетику (искусство), (3) пантеизм (мистику), (4) этику, (5) эротику (блага жизни) и (6) религию (теизм), и соответствующие им типы ценностей: истину, красоту, сверхличную святость, нравственность, счастье и личную святость). Таким образом, Г. Риккерт создает единство «действительность – ценности», которая, вполне логично, порождает этическую антитезу «сущее vs. должное»; при этом, по мнению ученого, философия становится наукой, когда исследует мир ценностей [21].

В феноменологии, критически преодолевшей трансцендентальную философию ценности неокантианства, ценность, по Э. Гуссерлю, выступает в качестве «интенционального объекта», то есть как «*полный интенциональный коррелят оценивающего акта*» [22].

Опираясь на идеи Э. Гуссерля и Э. Ласка о наличии интенциональной связи между формой объекта и его восприятием, М. Хайдеггер интерпретирует ценность, представляя её как соотносительную структуру прагматического мира и действующего в нем субъекта [23]. При этом в отличие от ряда предшественников, М. Хайдеггер понимает ценность не как трансцендентность мира, а как **смысл** *жизненного мира*. Вслед за Э. Гуссерлем М. Хайдеггер критикует неокантианскую концепцию ценности, поскольку стремится дистанцироваться сразу и от объективистской, и от субъективистской философии ценности. Однако хайдеггеровская критика ценности не отрицает возможности развития аксиологии как части его философии.

Восприняв от предшественников концепцию *значимости ценности*, М. Хайдеггер, как и Р.Г. Лотце, и Г. Риккерт, уделил особое внимание понятию значимости, которое было положено в основу целого ряда современных определений понятия ценности, при этом М. Хайдеггер указывал на многосложность и проблематичность этого понятия, которое, по мнению немецкого философа, после Р.Г. Лотце «легко выдается за не редуцируемый далее “первофеномен”» [24]. М. Хайдеггер полагал, что «значимость» как «идеальное

бытие» не «отличается онтологической ясностью». При этом значимость, также именуемая «значимость ценностного смысла суждения о подразумеваемом им "объекте"», сходится со значением «объективной ценности».

Согласно феноменологической интерпретации, ценности обладают объективной и духовной реальностью, выходящей за рамки субъективных предпочтений или конструктов. Продолжая развивать идеи Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, феноменологи М. Шелер, Н. Гартман, Р. Ингарден исследовали сущностную природу ценностей, их иерархическую структуру и значение в этической, эстетической и духовной сферах. Разрабатывая феноменологический подход, М. Шелер, Н. Гартман и Р. Ингарден внесли вклад в понимание ценностей как объективных духовных явлений, пролив свет на трансцендентные качества ценностей, заложенные в нашем опыте и восприятии мира.

Так, по концепции Н. Гартмана, ценность объективно-идеальна. Вслед за М. Хайдеггером Н. Гартман утверждал, что ценности объективно существуют в мире и не являются субъективными или зависящими от разума конструкциями, они обладают внутренней ценностью, независимой от человеческого восприятия или суждения. Ценности, согласно Н. Гартману, – это онтологические свойства, которые существуют независимо от того, признаются или ценятся они людьми.

По-своему интерпретировав идеи Г. Риккерта об иерархии ценностей, Н. Гартман вводит концепцию градации ценностей, предполагая, что разные ценности обладают разной степенью онтологической значимости. Он утверждает, что ценности могут быть иерархически организованы в зависимости от уровня их объективной важности или ценности [\[25\]](#).

Бытие, по мнению Н. Гартмана, имеет четыре уровня: органическое, неорганическое, душевное и духовное. Философ выделил шесть фундаментальных совокупностей ценностей [\[26, с. 477\]](#):

- ценности блага, составляющие категорию полезного для человека;
- ценности удовольствия, относящиеся к категории «приятного»,
- жизненные ценности, основанные на органических жизненных процессах и стремлении к биологическому процветанию;
- эстетические ценности, отражающие понимание красоты и художественного выражения;
- нравственные ценности, основанные на социальных и культурных аспектах, включая этические нормы и моральные принципы;
- познавательные ценности, относящиеся к интеллектуальным занятиям, знаниям и рациональным поискам истины и понимания.

Таким образом, совокупности ценностей Н. Гартмана во многом пересекаются с иерархией ценностей Г. Риккерта, также включавшей в себя научное познание, эстетику, этику и блага жизни. При этом Н. Гартман утверждал, что ценности играют решающую роль в этике, критикуя утилитарные подходы к этике, полагающиеся исключительно на максимизацию субъективных предпочтений или полезности [\[26\]](#). Этические суждения основаны не только на субъективных предпочтениях или произвольных решениях, но и основаны на объективном существовании ценностей. Философ подчеркивал важность признания и использования объективных ценностей при принятии моральных решений.

Концепция ценности Н. Гартмана представляет собой важный вклад в философский дискурс, утверждая объективную онтологическую природу ценностей и их значение в этических соображениях [\[27\]](#). Его точка зрения бросает вызов чисто субъективистскому

или релятивистскому пониманию ценностей, подчеркивая существование объективной ценности, независимой от индивидуальных точек зрения.

Согласно феноменологической интерпретации, ценности обладают объективной и духовной реальностью, выходящей за рамки субъективных предпочтений или конструкторов. Современные зарубежные философы-аналитики принадлежат к обоим направлениям – сторонников рационального постижения ценностей и апологетов эмпирического направления. Их основное отличие от предшественников в том, что они ограничивают свои исследования языком, используемым для утверждения или рекомендации ценности. Некоторые метафизики отвергают это ограничение и предлагают основания для рассмотрения ценностей как онтологически основополагающих явлений.

Концепции классиков западной философской мысли Р.Г. Лотце, Г. Риккерта, Э. Гуссеря, М. Хайдеггера, Н. Гартмана стали основополагающими для развития современной философской мысли в первую очередь в Западной Европе и Северной Америке. Их вклад в развитие философии ценностей и аксиологии невозможно переоценить, в первую очередь, благодаря их более широкому пониманию ценностей, выходящему за рамки простого удовольствия или полезности, и попыткам объяснить существование объективной ценности, присущей самим ценностям.

Подходы к исследованию ценностей в парадигме гуманитарных наук

В XX в. ценностные установки стали предметом исследования в рамках целого ряда методологических подходов: психологического, социологического, «натуралистического», логико-семантического, теологического. Но особенно плодотворным оказался феноменологический подход. Философия обеспечивает триединство исследовательской парадигмы для изучения ценностей – в совокупности исторической основы, контекстуальной актуальности и современной реальности.

По мнению Н.М. Суетиной, на современном этапе развития философии сформировались три подхода к исследованию концепций ценности, а именно историко-антропологический, основывающийся на убеждении, что любая человеческая культура имеет в своей основе систему ценностных ориентаций; социолого-культурологический, приписывающий каждому народу конкретную совокупность ценностей, лежащую в основе неповторимой картины мира, и философско-культурологический подход [28], согласно которому «ценности являются ядром культуры, <...> и культура, взятая в аспекте своего ядра, представляет собой сложную иерархию ценностей» [29].

Обилие исследовательских парадигм привело к некоторой эклектичности, а иногда и противоречивости полученного знания. Так, трудно согласиться с мнением В.А. Гневашевой, утверждающей, что «общественные (социальные) ценности – чувственное восприятие явлений согласно системе мировоззрения, полученной в процессе социализации в обществе» [30, с. 10-11], поскольку восприятие, понимаемое как «чувственное познание предметов и объективных ситуаций, субъективно представляющееся непосредственным», [31] – это когнитивный процесс, а не понятийная универсалия, указывающая на личностную и/или социально-культурную значимость конкретных объектов или явлений.

Вряд ли можно согласиться и с утверждением, что «абсолютные ценности – интуитивно воспринимаемые явления, тождественные добродетели» [30], поскольку, во-первых, далеко не все абсолютные ценности – «интуитивно воспринимаемые явления». Так, например, ребенок, родившийся в тюрьме, не воспринимает «интуитивно» свободу как

ценность, поскольку не подозревает о ее существовании; еще сложнее обстоит дело с интуитивным восприятием *истины* как сверхличностной ценности. По определению Л.И. Василенко, абсолютные ценности «не культурно обусловлены, а происходят из высшего трансцендентного источника» [32], но человеческое восприятие по большей части обусловлено культурой, в которой человек воспитывался. Именно поэтому абсолютные ценности не воспринимаются (тем более интуитивно), а осмысливаются. Ведь, как справедливо заметил Н.О. Лосский, полноту бытия трудно воспринять, поскольку в личном восприятии каждого человека она всегда будет чем-то ограничена, но ее можно осмысливать и «переживать» [33].

Так же как Г. Риккерт в свое время предложил исследовать ценности на основе этической антитезы «сущее vs. должное», современный исследователь М.Б. Холбрук, один из лидеров интерпретативизма, выступая в своих исследованиях против неопозитивистской школы, предложил типологию ценностей, основываясь на феноменологической оппозиции «Я vs. Другой», что позволило разделить ценности на две группы (1) по источнику возникновения: *внешнюю* (функционально служащую средством достижения какой-либо цели) и *внутреннюю* (служащую самооправданной целью сама по себе) и (2) по направленности: ценностью, *ориентированной на себя* (воздействие на индивида / отдельного потребителя) и ценностью, *ориентированной на другого* (воздействие на других людей) [34].

Хотя исследования М.Б. Холбрука как не сконцентрированы на разработке именно концепции ценности, а в большей степени посвящены исследованию эмоционально обусловленного потребительского поведения, его работы включают ценную информацию о многогранной природе восприятия ценностей и их влиянии на принятие решений потребителями.

Философия консюмеризма и трансформация национальных ценностей

Хотя постмодернизм принес с собой прогрессивные идеи (Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Э. Левинас, Ж.-Ф. Лиотар) и, в первую очередь, веру в прогресс и всемогущество разума, он стал причиной надлома ценностной системы модерна. Кроме того, подвижность и фрагментация, за которые выступал постмодернизм, подняли вопросы о природе идентичности, сообщества и общих ценностей. Преодоление постмодернизма предполагает выход за пределы его ограничений при одновременном признании его достижений. Возможными путями преодоления ограничений постмодернизма выступают критический реализм и прагматизм.

В последние 30–35 лет система ценностей, традиционно присущих российскому обществу, подвергалась значительным трансформациям как по политическим, так и по социально-экономическим причинам. Так же, как в 1917–1939 гг. дискредитировались достижения Российской империи, а значит, и многие её исторические и социально-экономические победы, с 1990 г. и по сей день дискредитируются основные достижения и ценности Советского Союза, что представляется лицам, принимающим решения, и в том числе представителям российских средств массовой информации, главным (если не единственным) инструментом «перестройки» мировидения граждан Российской Федерации и их более «интенсивной интеграции» в новые экономические условия – условия «свободного рынка». При этом трансформация системы традиционных ценностей российского общества сопровождалась (и сопровождается – *прим. О.Б.*), как верно указывает С.Г. Дембицкий, «тщетными поисками “национальной идеи”» [35], способной стать основой системы национальных ценностей в XXI в.

Переоценка ценностей и их трансформация происходила и происходит на наших глазах, в том числе, под влиянием философии консюмеризма. Разумеется, консюмеризм как явление социально-экономическое и философское (философию консюмеризма), нельзя трактовать однозначно как детриментальное, поскольку в экономическом плане консюмеризм / потребительство, стимулируя экономический рост, создает целый ряд положительных тенденций, в том числе наращивает производство и создает рабочие места, приводит к увеличению богатства коммерческих компаний и транснациональных корпораций, способствует конкуренции между компаниями, увеличивает разнообразие товаров и услуг, повышает качество жизни людей (по крайней мере, некоторой части общества). Но как любое масштабное экономическое явление (к тому же достаточно противоречивое) консюмеризм «меняет моральную ткань общества» и, в первую очередь, систему индивидуальных, а затем и национальных ценностей (по закону перехода количественных изменений в качественные в диалектике Г.В.Ф. Гегеля).

В современном обществе степень свободы выбора его членов значительно возросла, в то время как социальные обязательства, традиционно связывавшие их друг с другом, заметно ослабли. Как верно заметил Ф. Фукуяма, «индивидуализм – фундаментальная ценность современного общества – незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми» [\[36\]](#).

Довольно резко, но при этом весьма правдоподобно описал современную ситуацию трансформации национальных и общечеловеческих ценностей, ведущий мусульманский философ Сейед Хоссейн Наср: «Мы живем среди руин в Мировом, в котором, как выразился Ф. Ницше, “умер Бог”. Идеалы сегодняшнего дня – комфорт и целесообразность, поверхностное знание и пренебрежение к наследию и традициям своих предков, угождение самым низким стандартам вкуса и интеллекта, апофеоз убогости, накопление материальных предметов и имущества, неуважение ко всему, что по сути своей выше и лучше, – иными словами, полное извращение истинных ценностей и идеалов и поднятие победного знамени невежества, знамени вырождения. В такое время общественный упадок настолько распространен, что кажется естественным компонентом всех политических институтов» [\[37\]](#).

Очевидно, что национальная система ценностей непосредственно связана с традиционными нравственными ценностями. В связи с этим уместно вспомнить, что нравственная ценность, как её понимали русские философы, а также М. Шелер и Н. Гартман, принадлежит исключительно волеизъявлениям, или волениям, предрасположенностям к воле и личностям как существам, способным волеизъявлять. Более того у Э. Гуссерля, Н. Гартмана и М. Шелера *каждое воление* (курсив наш – О.Б.) обязательно включает в себя если не действительные ценности, то ссылку на сохраненные ценности и потенциальные ценности, а также на когнитивные ментальные феномены. Черта разума может иметь нравственную ценность – в отличие, например, от полезности – только в той мере, в какой она задействована или может быть или могла бы быть задействована и, таким образом, осуществлена личностью или эго, разуму которого эта черта принадлежит [\[38\]](#). То есть, по мнению основоположников европейской феноменологии, в волеизъявлениях личностей проявляются нравственные ценности, и каждое волеизъявление так или иначе отражает определенные ценности как систему личностных ориентаций.

Однако система национальных ценностей не является простой совокупностью личностных

ценностей представителей нации. Создание системы национальных ценностей – процесс системный, многоуровневый, продолжительный и гораздо более трудоемкий, чем процесс их разрушения, продолжающийся и сегодня в деформированной аксиосфере российских СМИ. Но система национальных ценностей, будучи частью национальной культуры, не остается неизменной, поскольку, как справедливо заметил С.С. Цороев, «процесс развития культуры сопряжен с переоценкой ценностей» [\[29, с. 10\]](#).

Перспективы исследования ценностей

Таким образом, на протяжении столетий ценности как концептуальные понятия, а также как нематериальные и материальные феномены интенсивно исследовались в разных научных парадигмах, в результате чего были выработаны различные концепции и интерпретации, обусловившие отсутствие ясности в отношении фундаментальных характеристик ценности. Как верно заметил Д.А. Сени, теории ценностей различаются по широте и уровню общности, при этом философские теории рассматриваются как более общие, а теории, разработанные в лоне прикладных наук (психологи, социологии, культурологии и др.), – как более конкретные [\[39\]](#).

С другой стороны, сегодня системы национальных ценностей во многих странах, включая Российскую Федерацию, подвергаются активным трансформационным процессам, поскольку лицам, принимающим решения, представляется более логичным и практичным трансформировать национальную систему ценностей (вплоть до полного отказа от некоторых из них), чем изменить объективную реальность, вступающую с ними в противоречие.

Мы полагаем, что в парадигме каждой из научных дисциплин исследования ценностей будут продолжаться и с учетом современного контекста интенсифицироваться, привнося новые идеи, способствуя приращению знаний и тем самым развивая эти научные направления, однако нам кажется очевидным, что пришла пора «перехода количества в качество» – то есть для перехода на новый уровень исследования ценностей необходим подход, который мог бы примирить апологетов разных научных направлений.

Нынешний культурный кризис представляет как проблемы, так и возможности для преодоления социальных проблем и изучения альтернативного будущего. В связи с нарастающими тенденциями постгуманизма и техногенной цивилизации вырисовывается несколько перспектив.

Преодоление культурного кризиса требует тщательного этического рассмотрения. Поскольку достижения в области технологий продолжают переопределять наше понимание того, что значит быть человеком, крайне важно решить этические проблемы, связанные с конфиденциальностью, безопасностью данных, равенством и возможностью технологического наблюдения и контроля. Необходимо обеспечить, чтобы эти новые события соответствовали гуманистическим ценностям и уважали права человека.

Культурный кризис усугубляется из-за разрыва между индивидуальным и коллективным благополучием и движимой рынком потребительской культурой. Преодоление этого кризиса предполагает переосмысление общественного прогресса и установление приоритета человеческого процветания над материальным накоплением.

Перспективной основой для консенсуса нам представляется *аксиоматический подход*, основанный на аксиомах как принципах, принятых на основании их внутренних достоинств и являющихся предпосылкой и отправной точкой для рассуждений. Аксиоматический подход предлагает, с одной стороны, *совокупность аксиом как общих*

правил, позволяющих описывать ценность в любом контексте и тем самым передавать фундаментальные характеристики описываемых явлений, а с другой – выявлять наиболее значимые для конкретного общества *аксиоматические ценности*, понимаемые как принципы, принятые руководящими большинством членов общества на основании их внутренних достоинств.

Опираясь на точку зрения критического реализма на ценность как философскую категорию и на ее интерпретацию, мы вслед за Н. Решером полагаем, что аксиоматические ценности, понимаемые как правила, объективные в своей основе и универсальные в своей применимости [40], могут использоваться в качестве основы для развития обобщенного понимания ценности, с одной стороны, и конкретного объяснения ценности в выбранном контексте, с другой.

Весьма многообещающей в этом контексте нам видится совокупность аксиоматических характеристик ценности, выведенных М. Ребером, А. Даффи и Л. Хей в результате индуктивного исследования. Предложенные британскими исследователями аксиоматические характеристики ценности постулируют, что ценность, будь то общественно значимая или индивидуальная, (1) связана с людьми, (2) является результатом когнитивного процесса, (3) требует процесса определения; (4) конкретизируется ситуацией; (5) интерпретируется субъектами, и связана с (6) объектами и (7) критериями [41].

Таким образом, аксиоматический подход позволяет выявить *аксиоматические характеристики ценности*, или *ценностные аксиомы*, имеющие универсальный характер и применимые к исследованию любых явлений, подпадающих под категорию ценности, и в то же время обосновывает необходимость сосредоточить внимание на ценностях, наиболее значимых для каждого конкретного общества (культуры или даже ситуации) – то есть на *аксиоматических ценностях*.

Таким образом, по нашему определению, ценностная аксиоматика конкретного общества представляет собой, с одной стороны, совокупность ценностных аксиом вместе с ключевыми объектами и основными отношениями между ними, а с другой – совокупность аксиоматических ценностей, под которыми мы понимаем основополагающие ценности конкретного человеческого общества (сообщества), разделяемые всеми его членами или, по крайней мере, его подавляющим большинством.

При этом, поскольку аксиоматические ценности тесно взаимосвязаны, отвержение большинством членов общества (сообщества) всех или некоторых аксиоматических ценностей ведет к трансформации всей системы.

В связи с этим мы полагаем, что, во-первых, аксиоматические ценности в восприятии россиян разных поколений существуют как интегральная система в структуре их личностей, отражающая их жизненные стимулы и обуславливающая формирование жизненных установок, относительно устойчивая к изменяющимся условиям жизненного пространства, и во-вторых, аксиоматические ценности российского общества подвержены изменениям в результате трансформационных процессов, происходящих, в том числе, под воздействием изменяющейся аксиосферы российского телевидения.

Заключение

Таким образом, вклад философов, рассмотренных в данной статье, в философию ценностей и аксиологии, является весьма существенным. Их разнообразные подходы расширяют наше понимание этических основ, природы ценностей и роли ценностей в

формировании жизни индивидов и социальной жизни сообществ. Их исследования продолжают оказывать значительное влияние на современную философию ценностей и аксиологию и активизировать дебаты по этике, морали и стремлению к осмысленной жизни.

Западные философы XX–XXI вв. внесли значительный вклад в развитие философии ценностей и аксиологии, преодолев трансцендентальную философию ценности неокантианства, исследовав сущностную природу ценностей, их иерархическую структуру и значение в этической, эстетической и духовной сферах и разрабатывая феноменологический подход, что позволило им обогатить наше понимание этики, морали и природы ценностей.

Вклад русских философов в философию ценностей заключается в исследовании роли ценностей в человеческом опыте, их связи с моралью, религией, свободой и духовностью. Они помогли расширить понимание ценностей и их значения в обществе, а также акцентировали важность собственного выбора ценностей и их основания в человеческой свободе и индивидуальности. Идеи русских философов и сегодня оказывают непреходящее влияние на развитие современной аксиологии и общей философии ценностей. Изучение их оригинальных трудов помогает глубже понять разработанные ими ценностные системы.

Каждый из философов, чьи исследования проанализированы в данной статье, расширил понимание философии ценностей и аксиологии и предложил уникальные идеи и концепции, которые до сих пор оказывают влияние на философские исследования. Изучение их идей и концепций позволяет глубже понять разнообразие подходов к системе ценностей и их воздействие на осмысление человеческого существования и культуры.

Как справедливо утверждал международно признанный психолог-консультант и автор бестселлеров Идову Коеникан, «высокоразвитая система ценностей подобна компасу. Она служит проводником, указывающим вам правильное направление, когда вы заблудились» [\[42\]](#).

Комментируя реализм в искусстве XX в. и замысловатую эстетику XXI в., очень точно высказался о трансформации ценностей в современном обществе бельгийский художник-новатор Эрик Певернажи [\[43\]](#): «Когда мы больше не можем разделять наши ценности, и наши зарождающиеся намерения становятся размытыми, общее понимание может превратиться в непоправимое непонимание. Если дух общих взглядов и обязательств необратимо сломен, мы очевидно можем погрузиться в подозрение, раскаяние или сожаление. Таким образом, совместные инициативы должны быть аргументированы и хорошо продуманы, чтобы "понимание" не превратилось в "непонимание", а "надежда" не распалась на "разбитые сердца"».

В стратегическом аспекте трансформация национальных систем ценностей может в конечном итоге неблагоприятно сказаться на национальной культуре и национальном менталитете, без которых существование и прогрессивное развитие нации не представляется возможным. Национальные системы ценностей – хрупкие конструкции, они нуждаются в пристальном внимании, выстраивании и поддержке.

Библиография

1. Шохин, В. (1998). Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альманах «Альфа и Омега», №№ 17, 18. Эл. ресурс:

- <https://www.pravmir.ru/klassicheskaya-filosofiya-tsennostey/> Дата обращения – 21.5.2022. 2.
2. Жерняков, А.М. (2008). Понятие «ценность» в социально-философском осмыслении действительности. Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 – социальная философия. – М.: МГУ.
 3. Шарапова, Н.С. (2015). Понятие «гуманистические ценности» как философская проблема // V Вышеславцевские чтения. Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 17.06.2015. – Эл. ресурс:
https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/17_06_2015_v_vysheslavtsevskie_chteniya/ponyatie-gumanisticheskie-tsennosti-kak-filosofskaya-problema/. Дата обращения – 24.5.2022.
 4. Фёдоров, Н.Ф. (1906). Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изд. под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. 1-2. Том I. — Верный: Тип. Семиречен. обл. правл.
 5. Горин, А.Ю. (2008). Аксиология всеединства В.С. Соловьёва и её влияние на развитие отечественной духовной культуры. Дис... канд. филос. н.: 24.00.01 – теория и история культуры. – Саранск: РГППУ.
 6. Зинковский, С.А., Зинковский, Е.А. (2022). Богословское понимание единства Прот. Сергием Булгаковым в свете богословия личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – С. 117–140.
 7. Литчфилд, К.Э. (2007). Свобода человека в философии Н.А. Бердяева: этические и метафизические аспекты. Дис... канд. филос. н.: 09.00.05 – этика. – СПб: СПбГУ.
 8. Музафарова, Н.И. (2018). И.А. Ильин о духовно-нравственных ценностях и образовании личности // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – С. 76–81.
 9. Бердяев, Н.А. (1937). Человеческая личность и сверхличные ценности // Современные записки, XLIII. – Париж.
 10. Чернокоз, М.Ф. (2016). Идея всеобщего воскрешения в философии Н.Ф. Фёдорова // Слово.ру: Балтийский акцент. – С. 80–86.
 11. Моисеев, В.И. (2002). Логика всеединства. – М.: Пер Сэ.
 12. Кузьмина, Т.А. (2008). Экзистенциальная этика Н.А. Бердяева // Этическая мысль, Выпуск 8. – М.: Институт философии РАН. – С. 87–127.
 13. Чекмарев, В.В. (2011). Значение наследия С.Н. Булгакова для современного человека // Экономика образования, №3. – С. 187–191.
 14. Русский космизм как феномен мировой философии. Религиозный и естественнонаучный космизм // История российской философии. Эл. ресурс https://studwood.net/515014/filosofiya/istoriya_rossiyskoy_filosofii/ Дата обращения: 16.10.2023.
 15. Ковалева Г.П. Теоантропocosмизм в философии Н.А. Бердяева // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки, №3(69), 2009. – С. 125–137.
 16. Бердяев, Н.А. (1995). Религия воскрешения («Философия общего дела» Н.Ф. Фёдорова) / Грезы о Земле и небе. – СПб.
 17. Шевцова, Н.П. (2005). Проблема ценности в творчестве Н.А. Бердяева и И.А. Ильина: общее и особенное. Дис... канд. филос. н.: 24.00.01 – теория и история культуры. – М.: МГумУ.
 18. Забнева, Э.И. (2021). В поисках личности (актуальность философии Н. Бердяева) // Философия и культура, №4. – С. 29–33.

19. Beiser, F.C. (2013). *Late German Idealism: Trendelenburg and Lotze*, Oxford: Oxford University Press, pp. xi + 333.
20. Scheler, Max (1992). Translated and edited by Harold J. Bershady. *On Feeling, Knowing, and Valuing. Selected Writings*. Chicago: University of Chicago Press.
21. Риккерт, Г. (1998). *Науки о природе и науки о культуре*. – М.: «Республика».
22. Гуссерль, Э. (2016). *Формальная аксиология. Фрагмент из книги «Лекции по этике и учение о ценности» (1908–1914) / пер с нем яз. Т. А. Терентьевой // Эпистемы: Сборник научных статей. Вып. 11. – Екатеринбург: Макс-Инфо. – С. 126–137.*
23. Philipse, H. (2002). Questions of method: Heidegger and Bourdieu. *Revue internationale de philosophie*, 220. – С. 275–298.
<https://doi.org/10.3917/rip.220.0275>.
24. Хайдеггер, М. (1997). *Бытие и время*. Перевод В.В. Бибихина. – М.: Ad Marginem. – 451 с.
25. Гартман, Н. (1995). *Философско-историческое введение / Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе. (Перевод А. Н. Малинкина) // Культурология. XX век: антология / Сост. С. Я. Левит. – М. – С. 608–648.*
26. Гартман, Н. (1958). *Эстетика*. – М.: Иностранная литература.
27. *Мировоззренческая парадигма в философии (2018). Основоположения онтогносеологии: [Электронный ресурс]: монография: / Рук. авторского колл. и отв. редактор – проф. М.М. Прохоров. – Нижний Новгород: ННГАСУ. – 269 с.*
28. Суетина, Н.М. (2008). *Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.*
29. Цороев, С.С. (2011). *Ценности в культуре обновляющегося общества как философско-культурологическая проблема. Дис... канд. филос. наук: 24.00.01 – теория и история культуры. – Ростов-на-Дону: Южный фед. ун-т.*
30. Гневашева, В.А. (2014). *Онтологическое основание ценности в проблеме личностного становления современной российской молодежи: Монография. – М. Эл. ресурс: https://www.academia.edu/30597993/Онтологическое_основание_ценности_в_проблеме_личностного_становления_современной_российской_молодежи. Дата обращения – 26.5.2022.*
31. *Восприятие (2019). Новая философская энциклопедия. Эл. ресурс: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01169f50a869a638698d4d16>. Дата обращения – 27.5.2022.*
32. Василенко, Л.И. (1996). *Краткий философско-религиозный словарь. – М.: Истина и жизнь. – 256 с.*
33. Лосский, Н.О. (1931). *Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Париж: Ymca-Press. Эл. ресурс: http://www.odinblago.ru/cennots_i_bitie/3. Дата обращения – 28.5.2022.*
34. Holbrook, M.B. (2006). *Consumption Experience, Customer Value, and Subjective Personal Introspection: An Illustrative Photographic Essay, Journal of Business Research, Vol. 59, No. 6, pp.714–725.*
35. Дембицкий, С.Г. (2004). *Формирование социально ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации. Дис... д-ра экон. наук: 08.00.01 – экон. теория. – М.: Военный университет, 519 с.*

36. Фукуяма, Ф. (2004). Великий разрыв. Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. – М: Изд-во: АСТ: ЗАО НПП «Ермак». – 474 с.
37. Chittick, W. (2007). The Essential Seyyed Hossein Nasr. Ed. and Introduced, Bloomington, In: World Wisdom.
38. Jordan, R.W. (1997). The Part Played by Value in the Modification of Open into Attractive Possibilities. In: Hart, J.G., Embree, L. (eds) Phenomenology of Values and Valuing. Contributions to Phenomenology, Vol. 28, Springer, Dordrecht.
39. Seni, D.A. (2007). The Technological Theory of Value: Towards a Framework for Value Management, Value World, Vol. 30 No. 2, pp. 1–15.
40. Rescher, N. (1982). Introduction to Value Theory, Rowman & Littlefield, Totowa.
41. Reber, M.; Duffy, A. & Hay, L. (2019). Axioms of Value. International Conference on Engineering Design, ICED19 5–8 August 2019, Delft, the Netherlands.
42. Koyenikan, I. (2016). Wealth for All: Living a Life of Success at the Edge of Your Ability. Grandeur Touch, LLC, 164 pp.
43. Pevernagie, E. (2022). "The unbreakable code". Retrieved from <https://www.goodreads.com/quotes/tag/values?page=2>. Accessed 29.5.2022

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Содержание рецензируемой статьи не соответствует своему названию сразу в двух отношениях. Во-первых, в названии автор обещает читателю указать на «перспективные подходы» в исследовании проблемы ценностей, между тем, в действительности он лишь перечисляет хорошо известные суждения о понятии ценности, большая часть которых давно вошла в учебники. Во-вторых, автор упоминает в названии и о «междисциплинарной парадигме», но в самом тексте он не говорит ясно ни о том, в чём же она состоит, ни, тем более, не показывает, что могло бы дать обращение к этому понятию для рассмотрения проблемы ценностей. Текст по своему характеру напоминает реферат, автор описывает «подходы» к избранной теме в «отечественной» философии, в «зарубежной» философии (почему их в этом случае требуется непременно разделять?), и при этом называет множество имён, фактов, и т.п., остаётся непонятным, зачем автор предлагает весь этот материал, поскольку он даже не предпринимает попыток его анализа и не формулирует собственной мысли, в контексте которой, может быть, этот материал и в самом деле мог бы оказаться интересным читателю. Разумеется, историко-философские и в целом историко-культурные основания в существенной степени определяют успех всякого «актуального» исследования, но в данном случае они остаются не востребованными, никак не влияют на получение собственного результата. В следующем пункте автор переходит к «парадигме гуманитарных наук» (это то же самое, что обещанная «междисциплинарная парадигма?»), но и здесь, как, впрочем, и в изложении двух последних пунктов, характер изложения материала не меняется, – «подходы», имена, частные суждения и т.п. Складывается впечатление, что автор чуть ли не намеренно подыскивает «вздорные» реплики, чтобы самому легче было их опровергнуть, например: «трудно согласиться с мнением В.А. Гневашевой, утверждающей, что «общественные (социальные) ценности – чувственное восприятие явлений согласно системе мировоззрения, полученной в процессе социализации в обществе»». Разумеется, с подобными никчёмными фразами согласиться невозможно, но

зачем их вообще цитировать? Если бы автор сдержаннее подходил к выбору «собеседников», и список литературы выглядел бы не столь объёмным и в большей степени соответствовал бы избранной теме. Неудивительно, что «выводы» всего изложения оказываются далеки от оригинальности, на которую, повторим, читатель мог бы надеяться исходя из названия статьи: «вклад философов, рассмотренных в данной статье, в философию ценностей и аксиологии, является весьма существенным. Их разнообразные подходы расширяют наше понимание...», и т.д. с «детализацией» по всем указанным выше пунктам. Приходится констатировать, что подготовка представленной статьи остановилась на стадии «сбора материала», автору следует постараться понять, какую же мысль он намеревается предложить читателю, которая соответствовала бы установке на формулирование «перспективных подходов» в исследовании ценностей. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию ценностей, что в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов в связи с историческими событиями, сменой парадигм и дискурсов не только в отечественной культуре, но и в глобальном межкультурном пространстве. Частое использование в медийной риторике таких понятий, как «европейские ценности» или «традиционные ценности», безусловно, обуславливает необходимость научного переосмысления этих концептов. В связи с этим статья отвечает насущным потребностям текущего момента, особенно ценно сопоставление аксиологических традиций, сложившихся в западной и русской философии. Однако с методологической точки зрения, сам способ обзора подходов к исследованию ценностей не соответствует жанру научной статьи, а скорее представляет энциклопедический справочник или словарь. Научное исследование предполагает концептуального осмысление материала, его обобщение и выведение неких формул, критериев и т.д., поэтому рекомендуется переработать первый и второй разделы, где идет простое перечисление известных концепций, возможно, используя компаративистский метод, противопоставляя положения или расставляя акценты. Общая описательная стратегия автора не позволяет выявить его собственные мысли, что снижает степень новизны и оригинальности исследования. Во второй части статьи позиция автора становится более четко выраженной, где он обосновывает аксиоматический подход как основу для достижения консенсуса между различными аксиологическими подходами. Однако, исходя из определения, данного автором, о том, что совокупность аксиоматических ценностей может подвергаться изменениям в долгосрочной перспективе, в отличие от неизменности совокупности самих ценностных аксиом, не возникает ли здесь противоречия или логического парадокса? Этот тезис требует более подробного разъяснения с привлечением конкретных примеров, иначе складывается впечатление о неизбежности релятивизма. Из-за противоречивости этого постулата, вывод тоже оказывается не совсем ясным: «трансформация традиционных систем ценностей далеко не всегда благотворно влияет на национальную культуру и национальный менталитет». Кроме того, хотелось бы увидеть в исследовании контекст осмысления ситуации преодоления постмодерна и перспектив выхода из сложившегося культурного кризиса, в том числе в связи с нарастающими тенденциями постгуманизма и другими проявлениями техногенной цивилизации. В целом текст производит положительное впечатление, стиль изложения четкий и хорошо воспринимается при чтении, в том числе благодаря

структурированности и разделению на смысловые блоки. Содержание статьи всецело соответствует заявленной проблематике. Вопросы вызывает слишком обширный список использованной литературы из 50 пунктов, что для научной статьи избыточно, поскольку цитирование всех указанных источников обязательно. В целом статья представляет интерес, и может быть полезна для широкого круга читателей с учетом доработки на основе всех перечисленных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Перспективные подходы к исследованию ценностей в междисциплинарной парадигме» выступает ценность как философская проблема. Автор обращается к анализу различных подходов к определению природы ценностей. Совершенно справедливо замечая, что сегодня термин «ценность» / «ценности» используется в самых разных контекстах и имеет множество значений, указывает на необходимость прихода к консенсусу в понимании этого философского и этического понятия.

Методология, применяемая автором в исследовании, ориентирована на историко-философский подход, в котором сочетается последовательное рассмотрение существующих позиций в интерпретации природы ценностей с сравнительным анализом аргументации авторов конкретного периода. В статье проводится компаративистский анализ философских взглядов отечественных и европейских мыслителей конца 19-начала 20 века и философов 20 века.

Актуальность своего исследования автор связывает с культурным кризисом, проявляющимся в нарастании постгуманизма и техногенной цивилизации, в разрыве между индивидуальным и коллективным благополучием и культурой потребления, в релятивизме, который стал доминировать в отношении к ценностям. На этом фоне обостряются проблемы, связанные с конфиденциальностью, безопасностью данных, равенством и возможностью технологического наблюдения и контроля. Для решения этих вопросов необходимо иметь твердую базу в виде фиксированной системы ценностей, которая не будет носить релятивистский характер.

Научная новизна статьи заключается в том, что в результате исторического обзора трактовки природы ценностей, автор приходит к выводу, что перспективной основой для научного консенсуса в этом вопросе является аксиоматический подход, который предлагает, с одной стороны, совокупность аксиом как общих правил, позволяющих описывать ценность в любом контексте, а с другой – выявлять наиболее значимые для конкретного общества аксиоматические ценности, понимаемые как принципы, принятые руководящими большинством членов общества на основании их внутренних достоинств. Автор видит выход из релятивистского отношения к ценностям в отыскании ценностных аксиом, имеющих универсальный характер.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация. Автор уделяет внимание категориальной стороне обсуждаемой проблемы, четко формулируя те или иные определения ценностей, фиксируя различные аспекты в понимании природы и сущности ценностей у конкретных авторов.

Структура и содержание статьи полностью соответствуют заявленной проблеме. В начале статьи автор анализирует подходы к исследованию ценностей отечественных

философов: В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина, отмечая, что в отличие от большинства современных им западных философов, наши соотечественники внесли значительный вклад в поиск аксиоматических ценностей (истинных, или высших, как определяли их русские философы). Далее автор переходит к рассмотрению подходов зарубежной философии к исследованию ценностей. Он обращается к взглядам Р.Г. Лотце, М. Шелера, Г. Риккерт полагал, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Гартмана и Р. Ингардена, выделяя их общие и отличительные особенности, главным образом в понимании императивного или договорного характера природы ценностей. Автор подчеркивает достижения феноменологического подхода в теорию ценностей, согласно которого, ценности обладают объективной и духовной реальностью, выходящей за рамки субъективных предпочтений или конструктов. В части «Подходы к исследованию ценностей в парадигме гуманитарных наук» автор солидаризируется с исследователем Н.М. Суетиной, выделяющей в современной философии три подхода к исследованию концепций ценности: историко-антропологический, социолого-культурологический, и философско-культурологический. Однако пристальное рассмотрение обнаруживает их не оптимальность, по мнению автора. Так, автор не соглашается с мнением В.А. Гневашевой, относительно интуитивной самоочевидности ценностей, полагая, что более взвешенной является позиция, согласно которой абсолютные ценности скорее не воспринимаются, а рационально осмысливаются. Автор негативно оценивает и позицию консюмеризма в отношении к ценностям. Он особо останавливается на необходимости создания системы национальных ценностей, замечая, что это системный, многоуровневый процесс, требующий усилий со стороны специалистов различных областей. И именно философские теории как более общие, могут организовать и направить изучение ценностей в лоне прикладных наук – психологи, социологии, культурологии и др. Библиография статьи включает 43 наименований работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме. Апелляция к оппонентам присутствует в полной мере. Кроме уже названных философов, чьи позиции относительно ценностей исследуются в статье, автор апеллирует к таким современным авторам, работающим в области аксиологии, как: Л.И. Василенко, Д.А. Сени, М.Б. Холбрук, Сейед Хоссейн Наср, Н. Решер, М. Ребером, А. Даффи, Л. Хей. Статья затрагивает одну из «вечных» тем философских исследований, поэтому вызовет интерес не только у специалистов в области аксиологии, но и философии в целом.